

УДК 343.8 (091)

**ПРАВОВАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОЧИХ И ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ
ЗАВЕДЕНИЙ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ФИНЛЯНДСКОМ В ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX В.**

Великая О. С.

Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

Данная статья посвящена изучению правовой организации рабочих и исправительных заведений в Великом княжестве Финляндском в первой половине XIX в. В работе указано, что создание данных пенитенциарных заведений произошло в ходе эволюции как финского, так и европейского уголовно-исполнительного права, начавшейся в Великобритании и Нидерландах еще в XVI в. Одним из направлений этой эволюции стало также разделение заключенных, осужденных не за тяжкие и особо тяжкие преступления, по возрастному и гендерному признаку с обязательным привлечением к труду и обучением профессиям, которые могли бы стать им полезными после выхода из заключения.

Одним из важнейших компонентов (составляющих) данного процесса, стало создание специальным указом рабочих и исправительных заведений в Финляндии в декабре 1839 г., ставшего последовательным развитием указа от 19 октября 1829 г. регламента «...для тюремного заведения в Свеаборгской крепости». Таким образом было создано еще четыре рабочих и исправительных заведения, каждое из которых было ориентировано на определенный регион. рабочие и исправительные заведения в Финляндии, официально появившиеся лишь в 1839 г., стали лишь закономерным оформлением и развитием общей пенитенциарной политики данного государственного образования, в соответствии с которой принудительный труд и обучение ремеслам заключенных, с применением различных методов стимулирования (перевод в высший разряд, ослабление режима, менее тяжёлые работы, материальное поощрение) были направлены на: а) максимальное удешевление для казны содержания подобных заведений; б) исполнение наказаний в соответствии с решениями уполномоченных на то органов и изоляция правонарушителей; в) возможное перевоспитание заключенных; г) обучение их отдельным профессиям в ходе подготовки к последующему возвращению в общество; д) компенсация за счет заработка заключенных потерпевшей стороне; е) профилактика преступности с учетом неотвратимости наказания.

Ключевые слова: рабочие и исправительные заведения, Великое княжество Финляндское, исправление, привлечение к труду, социализация, поощрения, духовное воспитание.

В Западной Европе (Великобритания, Нидерланды) форма заключения с принудительным трудом, стали активно развиваться еще в XVI в. В XVII в. подобные заведения появились в Швеции, а вместе с тем и в Финляндии [1].

Официальные формы пенитенциарных заведений (специальное заведение, тюрьма, крепость) долгое время принципиального значения не имели, т.к. практически в каждом из них, в том числе независимо от страны, применялся тяжёлый труд заключенных, в том числе и женщин [2].

Как отмечает финский исследователь Пяйви Пукеро «но принцип заключался в том, что бедные должны были платить за полученную помощь работой, так как считалось, что бесплатная помощь порождает лень. Перемещенные лица, с другой стороны, должны были быть обучены трудом, чтобы стать хорошими гражданами. Важность и ценность труда неоднократно подтверждалась в трудах того периода, ибо "дело человека - работать"» [3, с. 23–40].

Не отставал в этом вопросе и финский законодатель начального периода развития пенитенциарной системы Великого княжества Финляндского, закрепив соответствующие нормы [4, с. 96].

Практически параллельно с этим принятый документ также уделил особое внимание регламентации труда заключенных [5, с. 87].

В последующем данная практика лишь развивалась, опять же, не смотря на формы пенитенциарных заведений (общие, специальные для женщин, особые для подростков и т.п.).

Таким образом, труд заключенных в Великом княжестве Финляндском, как и в иных странах Европы, а также Российской империи, стал общепринятым и естественным явлением, которое, как считалось, существенно способствует их перевоспитанию. При этом, следует отметить, что различные формы применения труда заключенных в Финляндии применяются и сегодня, в основном с теми же целями, т.е. как для перевоспитания их, так и для будущей ресоциализации [6].

Безусловно, что в течении в XIX в., в ходе развития как специализированных ветвей уголовного и уголовно-исполнительного права вообще и Финляндии в частности, можно отметить, такие разновидности как каторжный труд (на особо тяжёлых работах для совершивших тяжкие преступления; применение труда с обучающими целями, в отношении малолетних правонарушителей для подготовки к их ресоциализации; иные виды применения труда заключенных в зависимости от потребностей государства, самих пенитенциарных заведений).

В тоже время, степень привлечения к труду заключенных и осужденных в различных заведениях также весьма существенно отличалась, как и формы данного привлечения.

Очевидно, что одним из важнейших компонентов (составляющих) данного процесса, стало создание специальным указом рабочих и исправительных заведений в Финляндии в 1839 г. [7].

Данный документ в целях нашего исследования интересен также тем, что в какой-то степени раскрывает нам причины его появления.

Так, в частности, в преамбуле документа неоднозначно указано, что причиной появления именно этого документа, в вместе с ним и целой сети рабочих и исправительных «заведений» в Финляндии стала необходимость «...изыскания между прочим средств к устранению неудобств, проистекающих от непомерного накопления в Свеаборгской крепости, заключенных ... тесноты помещения их там» [7, с. 53-54].

Здесь следует указать, что в принципе, только 19 октября 1829 г. был принят «Высочайший его Императорского Величества регламент для тюремного заведения в Свеаборгской крепости», в котором неоднозначно указывалось, что «Для улучшения в обще тюрьме Свеаборгской крепости надзора и за арестантами и нравственно-го их исправления... действовать по регламенту «пока не приведено будет в действо назначенное Нами общее рабочее и смирительное заведение, и пока не воспоследуют как о сем заведении, так и о крепостной тюрьме, Высочайшие Наши постановления» [8, с. 112].

Столь несущественная разница во времени принятия между этими нормативными актами (около 2-х месяцев), говорит о том, что проблема с «перенаселением» крепости в Свеаборге была весьма острой и государству пришлось разрешать ее в срочном, однако, в комплексном порядке.

География размещения рабочих и исправительных заведений предусматривала, кроме уже действующего с 1829 г. в Выборгской губернии, «один рабочий и исправительный дом обще для губерний Нюландской и Тавастгусской, в Тавастгусском шлоссе, один для Абоско-Бернеборгской губернии с Аландскими островами, в роде Або или близ него, один для губерний С. Михельской и Куопиоской, в упраздненной Нейшлотской крепости; и один для Вазаской и Улеоборгско-Каянской губернии, в городе Вазе или в окрестностях онаго» [7, с. 54].

В эти места заключения, как устанавливалось, должны были направлять мужчин «дурного поведения и праздношатающихся... в сии заведения принимаются люди, кои присуждаются к общественной работе, как не имеющие дозволенного промысла и лишенные законного заступления» (пар. 2), ну и, конечно, воры, отбывшие за само воровство наказание, но не отработавшие стоимость нанесенного ущерба; обвиненные в четвертый раз в пьянстве; обвиненные в членовредительстве во избежание военной службы (пар. 3).

Несколько отступая от основной темы, следует пояснить, что в Великом княжестве Финляндском еще 22 мая 1819 г. за №30 было принято «Высочайшее Его Императорского Величества постановление, каким образом ворами зарабатывать краденное». Такое решение было принято для компенсации обворованным в тех случаях, когда вор не мог в полной мере возместить ущерб. Потому и решено было использовать их в казенных работах, что соответствовало пар. 4 главы 40 титула о преступлениях общего уложения. Также закон предусматривал, что истцы брали к себе на работу таких вопросов. Конечно истцы этого не желали, а воры оставались безнаказанными. С идеей изменить ситуацию, выступили Гофгерихты и прокурор сената [9, с. 98].

С учетом же произошедших изменений в законодательстве ВКФ, 6 октября 1842 г. было принято Высочайшее Его Императорского Величества объявление «Об отмене постановления касательно обязанности вора заработкою в казну заменить цену украденного имущества» от 22 мая 1819 г. «...касательно обязанности вора заработкою в казну заменить цену украденного имущества, по представившимся обстоятельствам... повелеть, чтобы означенная заработка в казну была присуждаема вору только тогда, когда рабочий срок, на изложенных в объявлении правилах, восходит по крайней мере до шести месяцев, и чтобы наибольший срок содержания вора на подобной работе в каком-либо общем рабочем заведении не превышал двух лет» [10, с. 113].

Возвращаясь к изучению проблемы регламентации деятельности рабочих и исправительных заведений, следует указать, что указ о них содержал и нормы, ограждающие данные учреждения от попадания в них нежелательного элемента (пар. 4).

Надзор и местное управление за подобными заведениями возлагался на местного губернатора и дирекций «состоящей в Тавастгусе, Або и Вазе из шести, а в Нейшлоте из четырех членов. В сем последнем месте полагается сверх того вице-председатель дирекции» (пар. 5). Вместе с тем устанавливалось взаимодополняющая система назначения и избрания членов дирекций (пар. 6).

К обязанности дирекций было отнесено: заготовка одежды, мебели, орудий труда, сырья; следить за порядком в заведении и его служащими; обеспечивать заклю-

ченных работой; подавать на утверждение хозяйственному департаменту Сената проекты рациона заключенных; освидетельствовать покупаемый товар для заведения до уплаты; осуществлять контроль за обеспечением заключенных согласно законодательства; производить ежемесячные осмотры заключенных, запасов и казны заведения в составе специальной комиссии, выслушивая и разбирая жалобы; оказывать помощь в освобождении заслуживающих того заключенных; вести контроль финансовых операций; представлять необходимые отчеты о изменении состав заключенных; заботится о воспитательной работе с заключенными и тщательно подбирать персонал; ходатайствовать о необходимых изменениях действующих законоположений (пп. 11-12) [7, с. 404].

Третья глава постановления посвящалась проблеме определения штатного числа чинов и иных служащих в данных заведениях (смотритель, вахмистры, проповедник, лекарь, секретарь, бухгалтер, смотрители), способам их назначения и определения, обязанностям.

Все заключенные в рабочих заведениях изначально распределялись по двум отделениям. В первое определялись оказавшиеся в таком заведении впервые, а во втором – более отягощенные своими деяниями осужденные (пар. 22). При этом, постановление допускало как возможность перевода наиболее хорошо себя проявивших заключенных из второго отделения в первое, так и наоборот (п. 23).

Весьма интересно то, что закон предусматривал возможность, когда «Заключенный высшего отделения, оказывавший продолжительное время добропорядочное поведение, может быть назначать дирекцией в пособие сторожам для присмотра внутри заведения за другими заключенными того же отделения и обучать их тому ремеслу или работе, в которой сведущи; за все же время такой порученности он получает вознаграждение по особенной определенной таксе, как изложено в пар. 28» (пар. 23).

Кроме того, заключенным из разных отделений запрещалось не только встречаться, но и разговаривать друг с другом.

Личная одежда осужденных отбиралась (до выхода из заведения), взамен ее они получали довольно полный комплект казенных вещей (пар. 26) [7, с. 408].

Особой заботой дирекции должен был быть поиск индивидуальной работы каждому заключенному, однако с тем, чтобы по заключении полученные навыки могли оказаться им полезными на воле. В связи с этим основные виды работ разделялись на 2 части: а) грубые и тяжелые, т.е. такие, где не требовалось специальных умений) и, б) требующие специальных знаний (столярные, точильные, портняжные, бочарные, башмачные, кузнечные, каменотесные, лесопильные и иные виды работ) (пар. 27).

Все работ оплачивались, согласно установленной таксе, в том числе для того, чтобы заключенные могли рассчитаться с государством (отработать) понесенные на них издержки (пища, одежда, постель). Возможные излишки заключенные, по освобождению, получал на руки, однако, в виде поощрения, дирекции позволялось некоторым из них выдавать часть этой суммы и еще в заключении.

Рабочий день второго отделения был на 1 час больше нежели рабочий день заключенных первого. Отличался и их рацион [7, с. 409].

Кроме работы, заключенным особо выделялось время (не считая ежедневных молитв) на богословские занятия и личные хозяйственные надобности (уборка помещения, мытье, починка одежды и т.п.)

Как видим, даже весьма частичный анализ произведенного нами документа говорит о том, что данные заведения в первую очередь были именно исправительного характера, а привлечение заключенных к труду имело целью как их исправление, последующую ресоциализацию, так и снижение к минимуму для казны издержек на их содержание [11; 12].

Развитие общества, уголовно-исправительной мысли, а также сложный процесс разработки и принятия уголовного уложения Финляндии 1889 г. во многом задержал перестройку действовавшей пенитенциарной системы, однако, необходимые изменения происходили как в самом уголовном законодательстве, так и регулировании деятельности пенитенциарных заведений, с обязательным привлечением к труду. В том числе и в отношении смиренных домов.

По нашему мнению, данные рабочие и исправительные заведения являлись одной из наиболее тяжёлых форм привлечения к труду заключенных вплоть до появления устава карательных тюрем в 1886 г. [13], где заключенные по особому приговору могли содержаться и пожизненно [14, 339-341].

При этом, следует отметить, что лица, совершившие особо тяжкие преступления, в «обычные» пенитенциарные заведения не заключались. К примеру, осужденные из военнослужащих попадали в принадлежащие армии учреждения, каковыми были и военно-исправительные роты, где применялся действительно весьма строгий режим и практически каторжный труд [15, с. 94–101], Гражданские же лица, приговоренные к смертной казни, как известно в основном отправлялись в Сибирь на поселение [16].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что рабочие и исправительные заведения в Финляндии, официально появившиеся лишь в 1839 г., стали лишь закономерным оформлением и развитием общей пенитенциарной политики данного государственного образования, в соответствии с которой принудительный труд и обучение ремеслам заключенных, с применением различных методов стимулирования (перевода в высший разряд, ослабление режима, менее тяжёлые работы, материальное поощрение) были направлены на: а) максимальное удешевление для казны содержания подобных заведений; б) исполнение наказаний в соответствии с решениями уполномоченных на то органов и изоляция правонарушителей; в) возможное перевоспитание заключенных; г) обучение их отдельным профессиям в ходе подготовки к последующему возвращению в общество; д) компенсация за счет заработка заключенных потерпевшей стороне; е) профилактика преступности с учетом неотвратимости наказания.

Список литературы:

1. Upplands-Bro Kulturhistoriska Forskningsinstitut: 1144 - *О судьбе большого детского дома*. – URL: <https://ukforsk2.se/hushalldb/hushall.php?artid=1201>
2. Emilia Henttonen. Kolmen valtakunnan perillinen Turun kehruuhuoneen arkiston asiakirjojen elinkaari ja asema tutkimuksessa. – Pro gradu -tutkielma Suomen historia Historian, kulttuurin ja taiteiden tutkimuksen laitos Turun yliopisto Helmikuu 2019. 71 с.
3. Päivi Pukero. ”Harhaantuneiden ja eksyneiden parantaja” Luostanlinna irtolaisten kasvatuskokeiluna 1859–1880 // *Kasvatus & Aika* 2 (1) 2008.

4. (24. 21 ноября 1818 г. Регламент. – О колодниках, содержащихся в губернских казенных тюрьмах Великого Княжества Финляндского // Собрание постановлений финляндских. Том 1. Узаконения обнародованные на русском языке. 1808-1839. – СПб, 1902. С. 86.
5. 25 ноября 1818 г. Инструкция вахмистрам и тюремным работникам при губернских казенных тюрьмах Великого Княжества Финляндского // Собрание постановлений финляндских. Том 1. Узаконения обнародованные на русском языке. 1808-1839. – СПб, 1902. С. 87.
6. Rikosseuraamusvirasto. – URL: Главная - Агентство по уголовным санкциям (rikosseuraamus.fi)
7. 17 декабря 1839 г. Высочайший ЕИВ устав для рабочих и исправительных заведений в Финляндии // Собрание постановлений финляндских. Том 1. Узаконения обнародованные на русском языке. 1808-1839. – СПб, 1902.
8. 19 октября 1829 г. Высочайший его Императорского Величества регламент для тюремного заведения в Свеаборгской крепости // Собрание постановлений финляндских. Том 1. Узаконения обнародованные на русском языке. 1808-1839. – СПб, 1902. С. 112
9. 22 мая 1819 г. Высочайшее Его Императорского Величества постановление, каким образом ворами зарабатывать краденное. №30 // Собрание постановлений финляндских. Том 1. Узаконения обнародованные на русском языке. 1808-1839. – СПб, 1902. С.
10. 6 октября 1842 г. Высочайшее Его Императорского Величества объявление «Об отменении постановления касательно обязанности вора заработкою в казну заменить цену украденного имущества». №258. С. 113.
11. Дмитрий Дрыль. Вопросы исправительного воспитания / Д. Дрыль // Тюремный вестник. – 1903 г. – №1. – С 48 – 54.
12. Четвертакова И. В. Основные тенденции и реализация воспитательной политики Министерства юстиции Российской империи в отношении тюремных арестантов в конце XIX – начале XX вв. (на примере материалов Калужской губернии) / И. В. Четвертакова // Современные проблемы правотворчества и правоприменения : сб. науч. тр. / отв. ред. В. В. Онохова; ред. кол.: А. И. Хаснудинова [и др.] ; ГОУ ВПО РПА Минюста России, Иркутский юридический институт (филиал). – М.; Иркутск : ГОУ ВПО РПА Минюста России, 2010. Вып. 7. – 0,2 п. л.
13. Устав карательных тюрем для Финляндии. 12 апреля 1886 г. №12. Hans Keiferliga Maieftäts rådiga Reglemente för tufthujen i Finland.
14. Общее уложение Финляндии 1734 года и дополнительные к нему узаконения с приложениями и указателями. В трех томах. Том 1. Общее уложением. Составил Н. Н. Корево. – С-Петербург. Государственная Типография. 1912. С. 339-341.
15. Островский, А. А. Правовые основы создания и деятельности арестантских рот гражданского ведомства в Российской империи / А. А. Островский // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2015. Т. 1 (67). – №1. – С. 94–101.
16. Alpo Juntunen. Suomalaisten karkottaminen siperiaan autonomian aikana ja karkotetut Siperiassa. - Siirtolaisuusinstituutti - Migraationsinstitutet Turku – Finland, 1983. – 210 с.

Velikaya O.S. Skrementova. Legal organization of working and correctional institutions in the Grand duchy of Finland in the first half of the 19th century // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 3. – P. 435-441.

This article is devoted to the study of the legal organization of workers and correctional institutions in the Grand Duchy of Finland in the first half of the 19th century. The paper states that the creation of these penitentiary institutions took place during the evolution of both Finnish and European penitentiary law, which began in Great Britain and the Netherlands as early as the 16th century. One of the directions of this evolution was also the division of prisoners convicted of not serious and especially serious crimes, according to age and gender, with mandatory involvement in work and training in professions that could become useful to them after release from prison. One of the most important components (components) of this process was the creation by a special decree of workers and correctional institutions in Finland in December 1839, which became a consistent development of the decree of October 19, 1829 of the regulation "... for a prison institution in the Sveaborg fortress." Thus, four more workers and correctional institutions were created, each of which was oriented to a specific region. workers and correctional institutions in Finland, which officially appeared only in 1839, became only a logical design and development of the general penitentiary policy of this state entity, according to which forced labor and training of prisoners in crafts, using various methods of stimulation (transfer to the highest rank, weakening the regime, less hard work, material incentives) were aimed at: a) the maximum reduction in the cost of maintaining such institutions for the treasury; b) the execution of punishments in accordance with the decisions of the authorized bodies and the isolation of offenders; c) possible re-education of prisoners; d) training them in certain professions in preparation for their subsequent return to society; e) compensation from the earnings of prisoners to the injured party; f) prevention of crime, taking into account the inevitability of punishment.

Key words: workers and correctional institutions, the Grand Duchy of Finland, correction, involvement in work, socialization, incentives, spiritual education.

Spisok literatury:

1. Upplands-Bro Kulturhistoriska Forskningsinstitut: 1144 - O sud'be bol'shogo detskogo doma. – URL: <https://ukforsk2.se/hushalldb/hushall.php?artid=1201>
2. Emilia Henttonen. Kolmen valtakunnan perillinen Turun kehruuuoneen arkiston asiakirjojen elinkaari ja asema tutkimuksessa. – Pro gradu -tutkielma Suomen historia Historian, kulttuurin ja taiteiden tutkimuksen laitos Turun yliopisto Helmikuu 2019. 71 c.
3. Päivi Pukero. ”Harhaantuneiden ja eksyneiden parantaja” Luostanlinna irtolaisten kasvatuskokeiluna 1859–1880 // Kasvatus & Aika 2 (1) 2008.
4. (24. 21 noyabrya 1818 g. Reglament. – O kolodnikah, soderzhashchihsya v gubernskih kazennyh tyur'mah Velikogo Knyazhestva Finlyandskogo // Sobranie postanovlenij finlyandskih. Tom 1. Uzakoeniya obnarodovannye na russkom yazyke. 1808-1839. – SPB, 1902. S. 86.
5. 25 noyabrya 1818 g. Instrukciya vahmistram i tyuremnym rabotnikam pri gubernskih kazennyh tyur'mah Velikogo Knyazhestva Finlyandskogo // Sobranie postanovlenij finlyandskih. Tom 1. Uzakoeniya obnarodovannye na russkom yazyke. 1808-1839. – SPB, 1902. S. 87.
6. Rikosseuraamusvirasto. – URL: Glavnaya - Agentstvo po ugovolovnym sankciyam (rikosseuraamus.fi).
7. 17 dekabrya 1839 g. Vysochajshij EIV ustav dlya rabochih i ispravitel'nyh zavedenij v Finlyandii // Sobranie postanovlenij finlyandskih. Tom 1. Uzakoeniya obnarodovannye na russkom yazyke. 1808-1839. – SPB, 1902.
8. 19 oktyabrya 1829 g. Vysochajshij ego Imperatorskogo Velichestva reglament dlya tyuremnogo zavedeniya v Sveborgskoj kreposti // Sobranie postanovlenij finlyandskih. Tom 1. Uzakoeniya obnarodovannye na russkom yazyke. 1808-1839. – SPB, 1902. S. 112
9. 22 maya 1819 g. Vysochajshee Ego Imperatorskogo Velichestva postanovlenie, kakim obrazom voram zarabatyvat' kradennoe. №30 // Sobranie postanovlenij finlyandskih. Tom 1. Uzakoeniya obnarodovannye na russkom yazyke. 1808-1839. – SPB, 1902. S.
10. 6 oktyabrya 1842 g. Vysochajshee Ego Imperatorskogo Velichestva ob'yavlenie «Ob otmenenii postanovleniya kasatel'no obyazannosti vora zarabotkoyu v kaznu zamenit' cenu ukradenogo imushchestva». №258. S. 113.
11. Dmitrij Dryl'. Voprosy ispravitel'nogo vospitaniya / D. Dryl' // Tyuremnyj vestnik. – 1903 g. – №1. – S 48 – 54.
12. CHetvertakova I. V. Osnovnye tendencii i realizaciya vospitatel'noj politiki Ministerstva yusticii Rossijskoj imperii v otnoshenii tyuremnyh arestantov v konce XIX – nachale XX vv. (na primere materialov Kaluzhskoj gubernii) / I. V. CHetvertakova // Sovremennye problemy pravotvorchestva i pravoprimeneniya : sb. nauch. tr. / otv. red. V. V. Onohova; red. kol.: A. I. Hasnutdinova [i dr.] ; GOU VPO RPA Minyusta Rossii, Irkutskij juridicheskij institut (filial). – M.; Irkutsk : GOU VPO RPA Minyusta Rossii, 2010. Vyp. 7. – 0,2 p. l.
13. Ustav karatel'nyh tyurem dlya Finlyandii. 12 aprelya 1886 g. №12. Hans Keiferliga Maieftäts rådiga Reglemente för tuffhujen i Finland.
14. Obshchee ulozhenie Finlyandii 1734 goda i dopolnitel'nye nemu uzakoeniya s prilozheniyami i ukazatelyami. V trekh tomah. Tom 1. Obshchee ulozheniem. Sostavil N. N. Korevo. – S-Peterburg. Gosudarstvennaya Tipografiya. 1912. S. 339-341.
15. Ostrovskij, A. A. Pravovye osnovy sozdaniya i deyatel'nosti arestantskih rot grazhdanskogo vedomstva v Rossijskoj imperii / A. A. Ostrovskij // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. YUrIdicheskie nauki. 2015. T. 1 (67). – №1. – S. 94–101.
16. Alpo Juntunen. Suomalaisten karkottaminen siperiaan autonomian aikana ja karkotetut Siperiassa. - Siirtolaisuusinstituutti - Migrationsinstitutet Turku – Finland, 1983. – 210 s.